УДК 330.15

Н.Е.ЧЕБАЕВА, *аспирант*, *necha@hotbox.ru*
Национальный минерально-сырьевой университет «Горный», Санкт-Петербург

N.E.TCHEBAEVA, *post-graduate student*, *necha@hotbox.ru*
National Mineral Resources University (Mining University), Saint Petersburg

МЕТОДЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ОПТИМАЛЬНОГО ПРЕДЕЛЬНОГО УРОВНЯ ВОЗМЕЩЕНИЯ РАСХОДОВ ИНВЕСТОРА В СОГЛАШЕНИЯХ О РАЗДЕЛЕ ПРОДУКЦИИ

Рассмотрены действующие на данный момент и предлагаемые методы определения оптимального предельного уровня компенсационной продукции в соглашениях о разделе продукции (СРП), их достоинства и недостатки. Демонстрируются принципы экономического анализа норм, разрабатываемые в рамках экономики права, а также предлагается метод определения оптимального предельного уровня возмещения затрат инвестора в СРП, построенный на этих принципах.

***Ключевые слова*:** компенсационная нефть, возмещение расходов инвестора, соглашение о разделе продукции (СРП), методы разработки условий СРП, экономика права.

METHODS OF ESTIMATION OF OPTIMAL COST-STOP IN PRODUCTION-SHARING AGREEMENTS

The article considers current methods of estimation of optimal cost-stop in production-sharing agreements, as well as methods, which are suggested by different scientists and researchers. The article also deals with main advantages and disadvantages of these methods. The author shows principles of analysis of regulations of law and economics, and demonstrates the possibility of implementation of these principles to estimate of the optimum cost-stop.

***Key words*:** cost oil, cost-stop, investor's costs, production-sharing agreement, methods of production-sharing agreement terms development, law and economics.

Согласно российскому законодательству, компенсационной продукцией в соглашениях о разделе продукции (СРП) называется часть произведенной продукции, которая передается в собственность инвестора для возмещения его затрат на выполнение работ по соглашению. Установлен предельный уровень возмещения: не более 75 % общего объема произведенной продукции при осуществлении добычи на суше и 90 % при добыче на континентальном шельфе. Следует отметить, что условия каждого отдельного соглашения, в том числе и касающиеся компенсации затрат, разрабатываются специально создаваемой комиссией путем экспертной оценки. Например, состав возмещаемых расходов в соглашении устанавливается в соответствии с Налоговым кодексом РФ.

Объем фактически получаемой инвестором компенсационной продукции можно определить по формуле

$$Q_{\text{возм}} = \begin{cases} Q_{\text{з}}, \text{ если } Q_{\text{з}} < CS; \\ CS, \text{ если } Q_{\text{з}} \geq CS, \end{cases}$$

где $Q_{\text{з}}$ – объем продукции, по стоимости соответствующий возмещаемым расходам инвестора; CS (cost-stop) – предельный уровень возмещения расходов.

Схема достаточно проста, однако параметр *CS* вызывает много вопросов. Остается непонятным, как были установлены принятые в законодательстве ограничения, какими принципами руководствовались разработчики, какие цели они преследовали и чьи интересы учитывались в первую очередь. Комментарии к Налоговому кодексу или Федеральному закону «О соглашениях о разделе продукции» – основным нормативным документам, регулирующим данную сферу, – не освещают данный вопрос. Это становится достаточно серьезной проблемой, поскольку прозрачность механизма разработки условий соглашения крайне важна для установления доверия инвесторов (в том числе и потенциальных) к государству, восприятия его как партнера. Кроме того, такая неясность подрывает доверие к институту СРП в целом.

Принятая схема отличается еще одним весьма важным недостатком, который связан с основным используемым при разработке методом – экспертной оценкой. Этот метод, являющийся единственным способом учесть многие нюансы, в сущности, субъективен. В отсутствие более или менее прозрачных расчетов существует возможность потерять логическую основу принимаемого решения, сделать неправильные выводы. Экспертная оценка не гарантирует корректности принимаемого значения какого-либо из разрабатываемых параметров. Более того, такой метод в значительной мере подвержен влиянию коррупционного фактора и проявлений личной заинтересованности.

Разработано несколько альтернативных методов определения уровня предельной компенсационной продукции в СРП. Среди них можно выделить методы, предложенные для условий, когда предельный уровень компенсации устанавливается непосредственно в соглашении и применительно к конкретному рассматриваемому месторождению [2]:

1) установление уровня *CS* на среднем значении требуемой для возмещения расходов годовой компенсационной продукции на протяжении всего периода реализации проекта;

2) определение *CS* по текущему уровню последнего года. На весь период реализации проекта для каждого года рассчитывается объем продукции, по стоимостной оценке эквивалентный затратам инвестора на выполнение работ по соглашению, а предельный уровень возмещения устанавливается по значению последнего года;

3) расчет *CS* по величине, эквивалентной максимальному размеру текущих возмещаемых затрат в рамках периода.

Все эти методы имеют под собой несомненную логическую основу и в отличие от экспертной оценки весьма прозрачны. Однако они защищают в основном интересы инвестора, считая, что если условия не выгодны инвестору, он выйдет из игры и государство не получит вообще никаких выгод. Это, безусловно, верно, но только если рассматривать выбранный параметр независимо от других. Если же рассматривать условия соглашения в совокупности, то несложно увидеть взаимосвязь между ними и, создав весомые стимулы для инвестора, добиться от него некоторых уступок. Кроме того, методы не учитывают влияния принимаемых решений на третьи стороны (сторонних предприятий, отраслей и общества в целом).

Более удачным представляется метод, рассматривающий соглашение в целом, а не отдельные его параметры. В таком контексте интерес вызывает разработка экономико-математической модели, позволяющей на базе специального инструментария выбрать параметры соглашения, обеспечивающие компромисс между государством и инвестором [1]. Поскольку модель универсальна, с ее помощью можно установить и оптимальный уровень *CS* (даже с использованием «скользящей шкалы»), но все-таки для конкретного месторождения и без учета интересов третьих сторон. Но, если не брать в расчет эти недостатки, модель прекрасно описывает ситуацию в целом и увязывает все параметры.

Таким образом, основными проблемами применяемых методов определения условий СРП (что относится и к установленному в законодательстве уровню *CS*) являются

субъективность и малая степень прозрачности. Что же касается предлагаемых исследователями методов, то их недостатками являются игнорирование интересов третьих сторон и применимость лишь к конкретным соглашениям, а в некоторых случаях и отсутствие связи между отдельными параметрами.

Одно из направлений неоинституционализма – экономики права – имеет дело с анализом норм с точки зрения экономики в следующем порядке:

1. Анализ экономической эффективности нормы. Это наиболее интересный с точки зрения методологии этап. Множество различных вариантов такого анализа объясняется критикой используемых критериев эффективности (наиболее распространены критерий Парето-эффективности, критерий максимизации общественного благосостояния и критерий Калдора – Хикса).

В континентальной традиции права необходимость особой тщательности проведения данной части анализа связана с тем, что норма, преследующая интересы какой-либо группы, будучи принятой законодательным органом, представляет собой нормальное проявление функционирования политического рынка и может получить негативную оценку (часто электоральную), тогда как в традиции общего права принятие судом подобного решения (т.е. по сути создание такой нормы) станет поводом для судебного преследования соответствующего суда.

2. Анализ осуществимости нормы. В континентальной системе вопрос осуществимости нормы, как правило, отходит на задний план, поскольку априори является прерогативой исполнителей. Это часто становится серьезной проблемой, так как разветвление процесса, обеспечивая относительную независимость решений, в то же время значительно тормозит, а иногда и останавливает реализацию нормы.

Анализ экономической эффективности для норм в рамках романо-германской правовой традиции, подразумевает следующий алгоритм действий [3]:

1) выявление групп, получающих выгоду и (или) несущих издержки;

2) оценка выгод и издержек для каждой из выявленных групп, т.е. выявление состава конкретных выгод и убытков для каждой из выявленных групп и причин (источников) этих ожидаемых приобретений и потерь, а также собственно оценка положительных и отрицательных изменений в предположении, что проектируемое правило (норма) действует в полном объеме, а остальные факторы, влияющие на эффективность использования ресурсов, остаются неизменными (см. таблицу).

Результаты анализа могут быть представлены в сводной таблице. Вывод об экономической эффективности нормы строится на итоговом значении S, а также на соотношении и значимости итогов по группам S_i.

Сводная таблица анализа экономической эффективности нормы

Группа	Выгоды	Потери	Итог по группе
1	P_1	C_1	S_1
…	…	…	…
k	P_k	C_k	S_k
Итого	P	C	S

Применительно к сфере недропользования данный алгоритм должен быть скорректирован с учетом специфики отрасли. В частности, государство необходимо рассматривать как отдельную группу дважды (как партнера и как «регулировщика»), выделять субъект Федерации, обязательно учитывать третьи стороны и уделять особое внимание построению функций выгод и потерь, а в случае невозможности сделать это – определять направление их влияния и его значимость.

Сам принцип анализа предполагает, что будут учтены интересы всех сторон: государства, инвестора, сторонних предприятий, оказывающих услуги оператору соглашения, субъекта Федерации, на территории которого ведется разработка месторождения, общества в целом и т.д. Кроме того, анализ может применяться как для нормы, принимаемой в конкретном соглашении, так и установленной в федеральном законе, т.е. обращенной ко всем СРП.

Важно заметить, что хотя некоторые выгоды и потери не имеют численной оценки (в таком случае привлекается экспертная оценка), в большинстве своем они могут быть выражены какой-либо суммой, поэтому субъективность метода, по сравнению с принятой схемой, значительно снижается.

Несомненно, подход на основе экономического анализа нормы имеет свои недостатки. Он не так объективен, как математические расчеты, однако достаточно прозрачен, чтобы быть понятным инвестору и сторонним наблюдателям. Он концентрируется на отдельной норме, однако в ходе расчетов выгод и потерь вполне возможно (и даже крайне желательно) применение функций, учитывающих взаимосвязь рассматриваемого параметра с остальными.

Таким образом, определение предельного уровня компенсационной нефти на основе предлагаемых экономикой права принципах выглядит вполне оправданным, снижающим риски и устраняющем недостатки, возникающие при применении прочих рассмотренных методов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Лавлинский С.М.* Методы индикативного планирования социально-экономического развития ресурсного региона. Новосибирск, 2008.

2. *Плясунов П.А.* Развитие экономического механизма соглашений о разделе продукции при разработке нефтяных месторождений: Автореф. дис. ... канд. экон. наук. Тюмень, 2000.

3. *Тамбовцев В.Л.* Право и экономическая теория: Учеб. пособие. М., 2005.

REFERENCES

1. *Lavlinsky S.M.* Methods of Indicative Planning of Social and Economic Development of Resource Region. Novosibirsk, 2008.

2. *Plyasunov P.A.* Development of Economic Mechanism of Production-Sharing Agreements for Oil Deposits.: Thesis to PhD in Economics. Tumen, 2000.

3. *Tambovtsev V.L.* Law and Economics: Tutorial. Moscow, 2005.